

Романтическое
настроение

Читайте в серии
«Романтическое настроение»

Даниэла Стил

Хочу «Оскар»!
Верить в себя
Тайна ее прошлого
День рождения
Отныне и вовек
До конца времен
Отзвуки эха
Свет в окне
Счастливчики

Нора Робертс

Любовь в вечерних новостях
Сердце океана
Подсказка
для спящей красавицы
Талисман моей любви
Отныне и навсегда
Луна над Каролиной
Черная роза
Приданое Эсмеральды

Сандра Браун

Смертельно влюбленный
Парк соблазнов
Буря в Эдеме
Метель в моем сердце
Невидимая связь

Сандра Браун

Невидимая связь

Москва
2016

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44
Б87

Sandra Brown
WORDS OF SILK

By arrangement with Maria Carvainis Agency, Inc.
And Prava I Perevodi, Ltd.
Translated from the English Words of Silk © 1984 by Erin St. Claire.
First published in the United States under the pseudonym
Erin St. Claire by Silhouette Books, New York.
Reissued in 2004 under the name Sandra Brown by Warner Books/
Grand Central Publishing, New York

Ранее роман выходил под названием «Шелковые слова»

Перевод с английского *Т. Перцевой*
Художественное оформление *С. Ляха*

Браун, Сандра.
Б87 Невидимая связь / Сандра Браун ; [пер. с
англ. Т. Перцевой]. — Москва : Издательств-
во «Э», 2016. — 224 с. — (Романтическое на-
строение).

ISBN 978-5-699-88141-3

Жизнь Дика Сарджента изменилась в ту минуту, ко-
гда он застрял в лифте с прекрасной незнакомкой. Учи-
тельница начальных классов Лейни Маклауд, отпра-
вляясь в Нью-Йорк, не знала, что ей предстоит пережить
самый ужасный день и самую восхитительную ночь в
своей жизни. И лишний раз убедиться на собственном
опыте, что настоящая любовь способна творить чудеса!

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-699-88141-3

© Перцева Т., перевод на русский язык, 2016
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Э», 2016

*Моим четырем сестрам:
Мелани, Джо, Лори и Дженни —
каждая из вас прекрасна по-своему.*

толчком, грозившим переломать пассажирам все кости, лифт завис между этажами. И в ту же секунду погас свет. Ничто не предвещало случившегося: не было ни режущего уши скрежета троса о шестерни, ни зловещего мигания лампочек. Ничего.

Всего минуту назад кабинка бесшумно двигалась вниз, а сейчас обоих пассажиров поглотила непроглядно-черная тишина.

— Ого! — заметил мужчина, судя по выговору, коренной ньюйоркец, уже привыкший к грубым шуткам, которые так часто играл город со своими жителями. — Очередная авария.

Лейни Маклауд промолчала, хотя мужчина, очевидно, ожидал ответа. Она буквально кожей почувствовала, как он повернулся и взглянул на нее. Парализованная страхом Лейни лишилась дара речи одновременно со способностью двигаться.

Она пыталась убеждать себя. Твердила, что всему виной клаустрофобия, из-за которой любая подобная ситуация казалась невыносимой, что в конце концов все выживут, что такой безрассудный ужас — ребячество, граничащее с абсурдом.

Но никакие уговоры не помогали.

— Эй, вы как? В порядке?

«Нет! Не в порядке!» — хотелось ей закричать, но голосовые связки словно оледенели. Ее ухоженные ногти впились в мгновенно вспотевшие ладони.

Она вдруг осознала, что и стоит, сжав кулаки и зажмурившись, и вынудила себя поднять веки. Но это ничего не изменило: в душливом крохотном пространстве лифта элитного жилого дома по-прежнему не было света.

Собственное хриплое дыхание эхом отдавалось в ушах.

— Не волнуйтесь. Это ненадолго.

Лейни взбесило его спокойствие. Почему он не паникует?

И откуда он знает, что это ненадолго? Ей хотелось бы знать поточнее. Потребовать, чтобы он гарантировал включение света в самом скором времени. Устранение подобных аварий может занять часы или длиться днями, ведь верно?

— Знаете, мне было бы спокойнее, если бы вы хоть что-то сказали. Так вы в порядке, верно?

Она не увидела, а ощутила шарившую в темноте руку. Всего за секунду до того, как рука легла на ее плечо, Лейни подскочила.

— Все нормально, — заверил он, отдернув руку. — У вас клаустрофобия?

Она лихорадочно закивала, вопреки всякой логике считая, что он увидит. Но незнакомец, должно быть, что-то почувствовал, потому что его голос приобрел успокаивающие интонации:

— Тревожиться незачем. Если в следующие несколько минут электричество не дадут, пожарные начнут искать людей, застрявших в лифте.

До нее донеслось легкое дуновение. Послышался шелест ткани.

— Я снимаю пиджак и предлагаю вам сделать то же самое.

Минуту назад, когда мужчина только вошел в лифт, она лишь мельком взглянула на него, успев составить приблизительный портрет: седые волосы, высокая стройная фигура, одет с тщательной небрежностью, костюм подчеркнуто простой, чтобы не показаться безумно дорогим и вычурным. Она отвела глаза и молча стала следить, как вспыхивают цифры на табло, отсчитывавшем этажи.

Лейни чувствовала, что он разглядывал ее несколько мгновений после того, как вошел, хотя тоже не произнес ни слова.

Оба пали жертвами неловкости, которая обычно возникает между незнакомыми людьми, оказавшимися в одной кабине лифта. В конце концов он последовал ее примеру и тоже уставился на табло. Теперь она услышала, как его пиджак упал на мягкое ковровое покрытие.

— Может, вам помочь? — спросил он с вымученной жизнерадостностью, когда она не двинулась с места. Сделав шаг в направлении тяжелого неровного дыхания, он поднял руки. Послышался глухой стук — Лейни, инстинктивно отпрянув, ударилась спиной о панель стенки. Он коснулся ее закаменевшего тела и нерешительно нащупал плечи.

— Эй, — прошептал он голосом мягче шелка. — Все будет хорошо.

Он ободряюще сжал неподатливые плечи и подступил еще ближе.

— Что вы делаете? — выдавила Лейни, хотя еще секунду назад была уверена, что язык ее не слышится.

— Помогаю вам снять пальто. Чем жарче вам становится, тем тяжелее дышать, и скорее всего, скоро вы начнете задыхаться. Кстати, меня зовут Дик.

Ее жакет от костюма, купленного в «Сакс»¹ только вчера, был снят и безжалостно брошен на пол.

— А вас как зовут? Это что, шарфик?

— Лейни.

Она подняла налитые свинцом руки и завозилась, то и дело сталкиваясь с его пальцами.

— Да. Я развязала.

С трудом распутав узел, она отдала ему шарф.

— Лейни. Необычное имя. Может, вам следует расстегнуть пару пуговиц? Вряд ли эта блузка пропускает воздух. Шелк?

— Да.

— Очень красивый. Голубой, насколько я помню.

— Да.

¹ Saks Fifth Avenue — знаменитая сеть мультибрендовых магазинов. Компания выросла из магазинчика Эндрю Сакса, основанного еще в 1867 году. Сегодня в 23 странах мира работает 47 магазинов компании. Магазины сети предлагают товары класса люкс: Prada, Chanel, Gucci, Giorgio Armani и других известных марок.

— Вы не из Нью-Йорка, — небрежно заметил он, трудясь над манжетами ее блузки. Ловко расстегнув перламутровые пуговицы, он закатал рукава блузки до локтей.

— Да. Я приехала погостить на неделю и должна уехать утром.

— Ваши знакомые живут в этом здании?

— Да. Университетская подруга, с которой мы жили в одной комнате в колледже, с мужем.

— Понятно. Ну, теперь вам стало полегче, верно?

Он поправил ее расстегнутый воротничок. Легонько коснулся талии обеими руками.

— Не хотите присесть?

— Нет!

Черт возьми! Дик Сарджент выругал себя за напор. Нельзя же еще сильнее пугать и без того до смерти напуганную женщину! Она по-прежнему стояла, прилипнув спиной к стене, словно готовясь к встрече с расстрельной командой. И дышала так тяжело, будто каждый вздох мог стать последним.

— Ладно, Лейни, все хорошо. Вы меня не так...

Свет неуверенно замигал, затем разгорелся в полную силу. Мотор лифта, недовольно заурчав, снова заработал. Новый толчок лифта, на этот раз мягкий, — и кабина тронулась.

Двое незнакомых людей, стоявших почти нос к носу, смотрели друг другу в глаза. Прищуренные глаза. Она была бледна как полотно. Его глаза выражали участие.

Смущенно улыбнувшись, он снова приобнял ее за плечи. Судя по виду, она вот-вот разлетится на миллион осколков.

— Вот! Видите! Говорил я вам! Все обошлось!

Но вместо того, чтобы ответить сдержанной улыбкой и с холодной вежливостью поблагодарить мужчину за снисходительность к ее дурацкому поведению, а заодно и привести в порядок одежду, она вдруг кинулась к нему на грудь и отчаянно зарыдала. Перед его накрахмаленной рубашки смялся в ее крепких влажных кулачках. Послышались жалобные всхлипывания. Он чувствовал, как конвульсии сотрясают ее тело.

Видит бог, она сдерживалась до последнего. Но когда опасность миновала, нервы капитулировали перед ужасом крошечной тьмы в замкнутом пространстве.

Лифт плавно остановился на первом этаже. Дверь почти бесшумно распахнулась. Сквозь стеклянные окна вестибюля Дик видел сновавших в обе стороны пешеходов. На авеню машины стояли в пробке: светофоры все еще не работали. На мостовых воцарился хаос.

— Мистер Сарджент, — начал швейцар в ливрее, спеша к лифту.

— Все в порядке, Джо, — коротко бросил Дик, подумав: «Не хватало еще, чтобы эту женщину в ее состоянии выбросили на улицу». Он предпочел ничего не объяснять швейцару. — Я снова поднимусь наверх.

— Вы были в лифте, сэр, когда...

— Да. Но все обошлось.

Он прислонил Лейни к стене кабины, дотянулся до кнопки «закрыть дверь» и еще одной, с цифрой «22». Двери закрылись, и лифт бесшумно взлетел наверх. Но женщина бессильно обмякла в его руках и, казалось, ничего не замечала, сотрясаемая тихими всхлипами.

— Все хорошо. Все в порядке. Вы в безопасности, — бормотал Дик, прижимая ее к себе. От нее исходил незнакомый, но очень приятный аромат, и еще ему нравилось чувствовать прикосновение ее волос к своей шее и подбородку.

Лифт открылся на его этаже. Прижав Лейни к стене, чтобы не дать упасть в обморок, он нагнулся, поднял их сброшенную одежду, шарфик и дамскую сумочку и перебросил их через порог лифта. Затем подхватил женщину на руки и понес по коридору к угловой квартире, где осторожно поставил на ноги.

— Ну вот, почти пришли, — прошептал он, вынимая ключ из кармана брюк. Дверь широко распахнулась. Он снова поднял женщину на руки, вошел и уложил ее на диван, в мягких подушках которого она немедленно утонула.

Он уже повернулся, чтобы уйти, но она умоляюще подняла руки, словно просила его остаться.

— Я сейчас вернусь, — пообещал он и почти машинально коснулся губами ее лба. Но тут же метнулся к двери, нажал кнопки сигнализации, которая иначе сработала бы уже через пятнадцать секунд. После чего сходил и поднял сваленную кучей на

полу одежду и сумочку. Вернувшись, он вновь запер дверь, включил скрытое освещение и отрегулировал яркость. Комната погрузилась в мягкое бледно-золотое сияние.

В три больших шага Дик пересек комнату, опустился на колени перед диваном, взял лицо женщины в свои ладони и принялся растирать ей щеки.

— Лейни?

Ее глаза все еще были закрыты, но открылись, едва он заговорил.

— Как вы?

Она отрешенно смотрела на него. Две прозрачные капли катились по щекам. Неожиданно для себя она закрыла лицо руками и стала всхлипывать.

— Я т-так испугалась. Все это так глупо, по-детски. Знаю. Клаустрофобия.

— Шшшш... — прошептал он, вставая с колен, усаживаясь на диван рядом с ней и обнимая так, что она вжалась лицом в его шею. — Все кончено. Вы в безопасности.

Он погладил ее по волосам, поцеловал в висок. Потом еще раз поцеловал. Рука его плавно скользнула вниз по ее спине, и девушка невольно подалась к нему.

Дик резко отпрянул и прокашлялся.

— Кх-кхе, что вам сейчас не помешает, так это бокал бренди.

Кто-кто, а уж он точно сейчас не отказался бы от глотка хорошего бренди. Поэтому медленно высвободился из ее рук, подошел к небольшому угловому бару и плеснул ароматный напиток в два

коньячных бокала, стараясь краем глаза следить за девушкой. Похоже, со слезами она выплакала не только панику, но и все силы. Она повернулась на бок, подобрала под себя ноги и прижалась щекой к сиденью.

«Бывает же такое...» — подумал он с кривой ухмылкой. Дик Сарджент спас даму в лифте? Да еще настоящую красотку, которая затем позволила отнести себя в его квартиру и оказалась полностью в его власти! Изумленно покачивая головой, он направился к дивану. Просто невероятно!

Но что еще он мог сделать? Выгнать ее на улицы Манхэттена в полуобморочном состоянии? А что ему теперь-то с ней делать?

Почему ему в голову не пришло обзвонить других жильцов и попытаться найти друзей, которых она навещала? Какое она к нему имеет отношение? Впрочем, сейчас не время размышлять о причине завладевшего им собственнического инстинкта. Почему он вообразил, будто она принадлежит ему? Наверное, его чувство как-то связано с трогательным изгибом ее бедра, когда она лежала, свернувшись на его диване, и с ее медово-золотистыми волосами, разметавшимися по бархатным подушкам мандаринового цвета.

— Вот, Лейни, выпейте это.

Он снова сел рядом и, поддерживая ее голову, поднес бокал к нежным губам. Ее ресницы, затрепетав, поднялись. Голубые глаза, взгляд которых был по-прежнему блуждающий и растерянный, но все-таки уже не затравленный, останови-